

Сиренити толкнула дверь, ведущую в вестибюль замка Айнцберн, затем отступила в сторону, когда ее Хозяин, пошатываясь, прошел через нее.

Они вернулись домой, Сиренити и Кирицугу, оба, после того, как стали свидетелями объявления Арчером войны Тосака. Поскольку все его фамильяры были уничтожены, возможности Кирицугу по наблюдению были ограничены – и, учитывая, как легко их обнаружили, он не хотел рисковать, привлекая внимание Арчера.

Утром он создал бы больше, но сейчас он едва держался на ногах. Когда он добрался до лестницы, Ири поспешила вниз в ночной рубашке.

"Кирицугу, ты измотан! Вот, обопрись на меня..."

Она перекинула его руку через плечо и помогла ему подняться и уйти в жилые помещения. Сиренити осталась в прихожей, размышляя. Она едва ли заметила, поскольку на работе ее Хозяин почти все время был образцом профессиональной эффективности, но он жег свечу с обоих концов с тех пор, как началась война. Когда он в последний раз спал полноценной ночью? Вернулся в Германию?

Вместо этого он гулял по ночам, чтобы лучше направлять своих фамильяров и делать собственные наблюдения, а днем он либо продумывал непредвиденные обстоятельства и резервные планы с Сиренити, разговаривал с Ири, либо просто перечитывал досье на каждого из вероятных Мастеров, которые он собрал. Едва ли был момент, когда он что-то не делал, и хотя в то время Сиренити просто думала, что он сосредоточен и мотивирован, он не выказывал никаких признаков перерыва или даже замедления.

Почему он так сильно давил на себя? Разве это не ее работа сейчас?

Конечно, он пытался выиграть войну – Сиренити была бы более обеспокоена, если бы он не воспринимал это всерьез. Но Кирицугу был ... она могла назвать это только увлеченным. Это не могло быть просто перспективой завоевания Грааля... не так ли?

Для кого-то, предположительно достаточно похожего на нее, чтобы Грааль сопоставил их вместе, Сиренити начинала понимать, что на самом деле она мало что знала о своем Мастере.

Пришло время это исправить.

Она не собиралась идти и беспокоить своего Хозяина сейчас. Ему нужен был отдых и немного времени со своей женой. Но был другой вариант.

Сиренити бродила по пустым, темным залам, тихая, как призрак. Камень был толстым, а ковры мягкими, но это было унылое место, полное сквозняков. При дневном свете это могло бы быть грандиозно. С зажженными каминами и лампами здесь могло бы быть уютно. Но это была штаб-квартира Айнцбернов военного времени, и никто, участвовавший в ее строительстве, не придавал значения комфорту.

Не то чтобы Сиренити не привыкла к подобным местам. Но ей все равно было неловко, потому что, хотя на первый взгляд ее Хозяин, возможно, и подходил для этого, она видела, как он общался со своей женой и дочерью, и это ... не подходило. Казалось, что он почти как-то принуждал себя. Опять же, почему?

И если это было так, то как его Слуга, Сиренити должна была быть готова к любому напряжению, которое могло вызвать.

Она нашла дверь, за которой шла, это было видно по свету, льющемуся из-под нее. Сиренити астрализовалась, чтобы пройти через нее, затем остановилась. Снова появившись в поле зрения, она подняла руку и нерешительно постучала.

"Алло?" - позвал голос Хисау Майи изнутри.

"Это я", - сказала Сиренити. "Убийца. Могу я, пожалуйста, войти?"

Послышался звук шагов, и Майя открыла дверь, выглядывая на Сиренити. "Ассасин? Что это? Кирицугу что-то нужно?"

"Нет. Я хотела поговорить с тобой. Могу я, пожалуйста, войти?" Сиренити повторила.

"Почему ... я имею в виду, да, конечно". Майя отступила вглубь комнаты, села на кровать, затем встала, очевидно, неуверенная в том, как себя вести. "Не могли бы вы присесть?"

"Это очень любезно ... но небезопасно. Длительный контакт с предметами может оставить следы яда, и я не хочу причинять вред. Я буду стоять".

Комната Майи была маленькой - все еще больше любого помещения, которое Сиренити могла вспомнить, называя своим, но маленькой, явно предназначенной для одного человека. Мебель была не совсем дешевой - в конце концов, это все еще был замок Айнцберн, - но она была простой и функциональной. Простой набор выдвижных ящиков, пыльный шкаф, маленькая раковина с зеркалом. В центре замка, каким он был, не было окон, и, хотя свет ламп был ярким, в комнате царили тени, из-за которых комната казалась еще меньше, чем была на самом деле.

Сиренити инстинктивно подалась к одной из теней, затем остановилась. Это было необычно, это желание спрятаться. Она была уверена, что не так уж плохо относилась к этому, когда была жива, по крайней мере, не тогда, когда не была на задании - может быть, это ее статус слуги класса Ассасин тонким образом влиял на ее разум? Она предполагала, что были вещи и похуже.

Но да, было любопытно, где Майя решила спать. Когда они прибыли в Фуюки, Ири, естественно, выбрала главную спальню для себя и Кирицугу - или Главную спальню, как она сказала, делая лицо человека, который знает, что то, что они только что сказали, смешно, но ждет, когда все поймут.

И затем снова, когда ни Кирицугу, ни Сиренити не расхохотались. Еще пять раз.

Но все остальные комнаты во всем замке были свободны. Почему Майя так ограничила себя?

Сиренити спросила ее.

"Ах. Эта комната находится достаточно близко к комнате Кирицугу, чтобы быть предупрежденной о приближающейся атаке слуги, и в то же время достаточно далеко, чтобы потенциально позволить вражескому мастеру, вторгшемуся в замок, совершать фланговые маневры. Кроме того, его легко защитить, если возникнет необходимость".

Сиренити хранила молчание, потому что она была профессиональной лгуньей и знала, когда ей лгали. Все это могло быть правдой, но Майя выбрала эту комнату не из-за этого.

Конечно же, Майя слегка заерзала, опустила глаза и сказала: "И еще, я просто не привыкла ко

всему этому... богатству. Это кажется неправильным. Кровати слишком мягкие, я не понимаю, почему все должно быть таким шикарным, и все эти большие комнаты кажутся пустой тратой места. Такое ощущение, что это ... мое ".

Что ж, Сиренити могла определить начало разговора, когда видела его.

"Я полагаю, что работать с Мастером часто немного более некомфортно", - предположила она.

Майя кивнула. "Да. До того, как его наняли Айнцберны, нам было комфортно, но, конечно, ничего подобного. В основном мы жили в дешевых мотелях или съемных квартирах, и я продолжал жить так после того, как он оставил мне свое оружие и переехал в Германию ". Слегка нахмурившись, на это.

Мы отметили Сиренити. "Итак, вы часто работали с Мастером? Я подозревал... его оружие казалось ему очень важным. Я уверен, что он должен очень доверять тебе, раз оставил их у тебя ".

Майя улыбнулась с благодарным видом. "Да ... у него нет причин не делать этого. Всем, чем я являюсь, я обязана ему. Во многих отношениях я самый близкий ему человек".

Ах. Вот оно. Сиренити была права, решив прийти к Майе. Если кто-то и мог сказать ей, почему ее Учитель был полон решимости добраться до Грааля, то это была она. Все, что было нужно, это извлечь информацию, как она делала с бесчисленными сотнями целей раньше, причем большинство из них даже не подозревали, что их допрашивают.

И ... она пообещала себе, что приложит усилия, чтобы сблизиться с этой женщиной. Она сделала. Даже если у нее был скрытый мотив, она все равно могла попытаться завести друзей. Это не было нечестно. Этого не было.

Иногда Сиренити ненавидела себя.

Но у нее все еще была работа, которую нужно было сделать. Она сняла маску, потому что люди лучше реагировали на молодую девушку с глазами лани, чем на невыразительный череп. Глаза Майи расширились от удивления - если бы Сиренити могла догадаться, Майя просто предположила, что маска была частью ее "костюма" и что под ней фактически не было лица.

Если бы она была любым другим лидером Общества, она была бы права. Но как лазутчик Сиренити была более полезна с неповрежденным лицом. Или несколькими.

"Пожалуйста..." - начала Сиренити. "Расскажи мне о том, как ты встретила Кирицугу. Мне интересно узнать, как у такого человека, как он, появился партнер".

Майя моргнула, явно застигнутая врасплох. "Конечно, хотя это не очень интересная история. Меня забрали в армию и заставили быть ребенком-солдатом, в какой-то стране давным-давно. Кирицугу спас меня, забрал меня и дал мне собственную личность. Хисау Майя - это не мое настоящее имя, это просто то, что было в первом поддельном паспорте, который мне выдал Кирицугу, и с тех пор я им пользуюсь ".

Девушка, которую забрали из дома и принудили к жизни, полной насилия, пока у нее не отняли даже ее имя. Да, Сиренити и Майя действительно были слишком похожи.

"Ты когда-нибудь пытался восстановить свое первоначальное имя?" - спросила она.

"Нет. Кирицугу предлагал много раз, но у меня нет интереса исследовать свое прошлое до того, как он нашел меня. Я даже не знаю, из какой страны я родом, и теперь мне все равно. Если бы было что-то одно ..." Холодное выражение лица Майи на мгновение нарушилось. "У меня был сын. Когда я служил в армии. Я не знаю, кем был его отец, он мог быть любым из них, но все равно он был дорог мне. Его забрали у меня после его рождения, и я не знаю, что с ним случилось. Насколько я знаю, он живет там до сих пор. Кирицугу убил военачальников и разгромил армию, после того как я рассказал ему, где находятся их секретные базы, но мир продлился всего несколько коротких лет. Возможно, он тоже солдат. Сейчас ему было бы ... возможно, двенадцать?"

Сиренити захотелось положить руку на плечо другой женщины. Она ограничилась словами: "Мне жаль слышать об этом".

Майя пожала плечами. Сиренити все еще могла видеть напряжение в ее плечах. "Это было давно. Я счастлива работать с Кирицугу сейчас".

"Простите мой вопрос", - настаивала Сиренити, - "и, пожалуйста, не воспринимайте это как мою попытку подорвать вас, но мне искренне любопытно. В чем именно разница между тем, что ты сражаешься за Кирицугу, и тем, что ты сражаешься за своих старых военачальников? Оба используют тебя за твое умение владеть оружием, не так ли? Почему ты ненавидел одно и следовал за другим, даже до чего-то вроде Войны за Грааль?"

"Ну, для начала, я сплю с Кирицугу по собственной воле", - криво усмехнулась Майя. "Потребовалось много времени, чтобы заставить его понять, что именно этого я и добивался, на самом деле ... но, с другой стороны, военачальники - и капитаны и сержанты под их началом - всегда хотели только власти, достаточной, чтобы подняться на вершину грязной кучи, которая была единственным правительством этого места. У Кирицугу... есть мечта."

Уши Сиренити наострились. Не то чтобы кто-то мог сказать по выражению ее лица, которое она сохраняла вежливо заинтересованным. "О?"

"Я не знаю всего этого, или как он пришел к такому мнению, но, несмотря на то, как он выглядит, Кирицугу - мягкий человек. Самый мягкий. Никто не ненавидит насилие больше, чем он, - вот почему он будет бороться, чтобы предотвратить большее".

Это ... был не тот ответ, которого ожидала Сиренити. "Я... не понимаю".

"Цели Кирицугу всегда выбираются с осторожностью, и он тщательно готовится, пытаясь свести потери к минимуму. Как только это будет сделано, он будет действовать без колебаний и милосердия, даже если ему придется убивать невинных, чтобы добраться до своей цели. После этого он горюет, и я утешаю его. Но это все ради прекращения конфликта. Он сжег дотла здания с детьми внутри, чтобы остановить вампира от уничтожения целого города. Он пустил поезд под откос, убив всех на борту, чтобы покончить с жизнью мага, планирующего вселить огненного демона в сердце ядерного реактора. До того, как он встретил меня, он даже сбил пассажирский самолет со своей собственной матерью на борту, все, чтобы спасти жизни тех же людей, которые поносили его за это." Майя сделала паузу, более явно взволнованная, чем Сиренити когда-либо видела ее. "Никто не понимает. Для них он монстр, не похожий ни на кого другого, но правда в том, что Эмия Кирицугу - человек, который презирает убийства и ничего так не хотел бы, как остановиться. Но он не может. Не сейчас, когда люди в опасности".

Теперь Сиренити собирала кусочки воедино. "Итак, Война..."

"Да. По своему желанию он положит конец всем конфликтам и страданиям в этом мире. Чтобы достичь этого, он пройдет вброд через океан крови, совершит преступления, невысказанные для кого-либо другого. Нет слишком низкой тактики, нет слишком большой жертвы. Важен только Грааль – довести его и себя до конца в целостности и сохранности".

Майя закончила говорить, но голова Сиренити все еще кружилась. И так. Это была связь, причина, по которой Грааль совпал с Эмией Кирицугу и Хассаном из "Серенити". Убийцы, которые ненавидели убивать, убийцы, которые ничего так не хотели, как жить в мире. Ради этого... Кирицугу решил поставить на карту свое счастье, бросив свою мораль в огонь в погоне за каким-то большим благом. У Сиренити всегда была вера, ее убеждение в том, что, несмотря ни на что, все находится в любящих руках Аллаха, и что все пути в конце концов приведут в рай. Казалось, Кирицугу всю свою веру вложил в Грааль.

Но без артефакта, исполняющего желание, как долго бы это продолжалось? Сиренити лучше, чем кто-либо другой, знала, как тяжело вот так идти против своей фундаментальной природы. В конце концов, ее разум сломался. Мягко, незаметно, как и ожидалось от одного из величайших убийц в мире, но, тем не менее, сломлена. Вынуждена проникать, соблазнять, влюбляться, а затем убивать, разрушая подобие счастья, которого она добилась собственными руками.

Кирицугу заботился обо всех, кого он убил – заботился, в общем, обо всем человечестве.

Сиренити должна была завоевать Грааль. Не только из-за ее собственного желания, даже не для того, чтобы увидеть воплощение мечты Кирицугу о мире без конфликтов – хотя она очень этого хотела, – но потому, что если она этого не сделает, а Кирицугу все еще переживет войну, у нее возникнет ужасное чувство, что ее Мастер потратил время, прежде чем покончить с собой.

Прошлая ночь была... ну, на самом деле, немного не в восторге.

Это началось великолепно. Рюноскэ и Ибараки набросились на ничего не подозревающего Фуюки, как пресловутый волк на загоне, полные огня и ярости...

... пока Ибараки не объяснила, что на самом деле ей нужно быть немного осторожной в этом, потому что, если бы она просто бросилась вокруг, круша все в пределах досягаемости, это была бы гигантская неоновая вывеска, которая сигнализировала бы, что пришло время каждому слуге в округе прийти и надрать им задницу.

Ну, она не сказала этого такими словами, но Рюноскэ уловил идею.

Итак, их большой дебют в основном состоял из того, что он бродил по ночным улицам Фуюки, пока не столкнулся с кем-то, кто шел один, без свидетелей, которые могли бы убежать и предупредить власти, и в этот момент Ибараки возник из воздуха и разорвал их в клочья. Что, очевидно, было круто, и Рюноскэ в первый раз радостно и изумленно рассмеялся, просто... это было немного скучно после первых пяти раз?

Он попросил Ибараки попытаться сделать это немного более занимательным, но она только смерила его властным взглядом и сказала: "Я не обезьяна-исполнитель, призыватель, и тебе не мешало бы это запомнить". Он не давил, а просто пытался получить столько радости, сколько мог, от выражения лиц людей, когда они поняли, каким монстром был Ибараки, но все же. Это было немного неудовлетворительно.

Однако ему удалось поймать тот момент, когда небо стало зеленым и упало на один из домов в

пригороде. Он и Ибараки не были где-то рядом, но это было отчасти очевидно. Это было захватывающе. Дело было не столько в возможности смерти, хотя идея того, что она упадет на толпу людей, действительно была потрясающей, просто... это выглядело круто. Что? Это было не похоже на смерть, а убийство было единственным, что ему нравилось. Он мог оценить, когда что-то было потрясающим, и "заставляющее небо темнеть дождем космических стрел" было чертовски металлическим.

Не совсем такой металлический, как вызов огненного демона из ада, чтобы вести войну против волшебников, но тогда Рюноскэ действительно повезло.

В конце концов, ночь была довольно скучной, учитывая все обстоятельства, и Рюноскэ был рад вернуться в храм, как только Ибараки начал жаловаться на то, насколько все это было утомительно. Нерегулярный сон, который у него был, не пошел ему на пользу, и все, чего он хотел сделать, это позавтракать, а затем лечь спать, чтобы следующей ночью составить компанию Ибараки.

Что привело его к первой проблеме.

К счастью, Ибараки не разрушила кухню, когда разрушала остальную часть храма. Но... что ж, то, что монахи были счастливы любить, и то, за счет чего Рюноскэ был счастлив жить, - это две совершенно разные вещи. Не то чтобы в шкафах или холодильниках ничего не было, просто, знаете ли. Неподготовленный. Рюноскэ ничего не имел против приготовления пищи, но предпочитал по возможности оставлять это другим людям. Например, работникам круглосуточного магазина.

Итак, вот он здесь, сразу после восхода солнца, снова прогуливается по Фуюки. Он сказал Ибараки, что ей не обязательно приходить, но она все равно решила и в настоящее время где-то скрывается. Это было полезно - и потому, что это означало, что она могла появиться из ниоткуда и напасть, но также и потому, что она привлекла бы внимание своими рогами, когтями, глазами и клыками. И волосами. И бананово-желтое кимоно. С другой стороны...

"Привет, Ибараки".

Что это?

"Я хотел спросить ..."

Молчать, дурак! Ты выглядишь как сбитый с толку, бормочущий себе под нос. Если тебе нужно поговорить, отвечай телепатически, как это делаю я.

Um. Рюноскэ на самом деле не знал, как это сделать. Он сделал все, что мог.

Нравится этот?

...

По-видимому, нет.

А, к черту все. У него был план получше. Рюнуске порылся в карманах и достал свой телефон - он был довольно редким и дорогим, но что он мог сказать? Он нашел технологию классной. Он поднес ее к уху.

"Привет, Ибараки".

... что это?

"Это? Да, я разговариваю по мобильному телефону. Я могу поговорить с тобой, просто прогуливаясь, насколько это круто?" Он кивнул матери и сыну на другой стороне улицы, которые бросали на него неодобрительные взгляды из-за того, как он вел себя на публике. Да пошли они к черту.

Хм. Вряд ли это элегантно решение. Хотя я аплодирую твоей игре.

"Ха-ха, я знаю. Эй, в любом случае, мне было интересно - все слуги могут превращаться в призраков, или это, знаете, особенность екаев?"

Это не является, как вы выразились, "вещью екаев". Все Слуги, независимо от происхождения, по сути, не более чем очень могущественные духи. Как таковые, они могут материализовываться или принимать форму духа по желанию. Находясь в таком состоянии, их невозможно обнаружить тем, кто не обладает духовными чувствами. Слуга почти всегда сможет сказать, что рядом находится другой Слуга, поскольку у нас есть чувство друг к другу. У мага может сложиться общее впечатление, в лучшем случае смутное пятно. Я подозреваю, вы ничего не узнаете.

"Тогда, похоже, хорошо, что ты у меня есть".

Он не мог видеть этого, но он мог сказать, когда Ибараки ухмылялся. Естественно. Но будьте внимательны, Мастер. Даже я вряд ли смогу обнаружить убийцу до того, как он нанесет удар.

Да, это было. Ибараки прошел с ним через систему классов, и он изо всех сил старался запомнить это. Но, честно говоря, обязательно ли это было так запутанно? Английский никогда не был его сильной стороной, и именно в нем были названия всех Классов - что он находил особенно несправедливым, поскольку, по словам Ибараки, ни одна из трех семей-основателей не говорила по-английски изначально, а Война всегда должна была проходить здесь, в Японии. С какой стати они выбрали английский?

А потом были все исключения, которые, по-видимому, составляли половину правил. Ибараки была берсеркером, но пока она вела себя вполне разумно - на самом деле, она была намного более в курсе событий, чем он. Когда он указал ей на это, она ответила, что она они, и что склонность к сильному гневу и случайным разрушительным побуждениям для нее совершенно нормальна.

Достаточно справедливо.

В конце концов, он просто решил смириться с этим. Если было что-то действительно важное, он доверял Ибараки, чтобы тот дал ему знать, как и когда это произойдет.

В это утреннее время в круглосуточном магазине было довольно оживленно - наемные работники заходили выпить кофе по дороге на работу, сменщики только выходили. Когда вошел Рюуноске, воцарилась тишина, и все нервно оглянулись. Это было похоже на ту сцену в вестерне, где новый стрелок заходит в салун, и все прекращают свои дела, и Рюуноске подавил желание объявить, что он новый шериф в городе и что с этого момента все будет по-другому, да, сэр. Вместо этого он улыбнулся и небрежно вышел в проход, и все вернулись к своим занятиям.

"О чем это все было?" сказал он - теперь тише, потому что разговаривать по телефону в магазине было грубо, и его действительно выгнали бы, если бы он поднял шум.

Хотя никто из этих жалких слабаков не может обнаружить мое присутствие, я по-прежнему самый могущественный и злобный дух, с которым они когда-либо сталкивались. Кое-что из этого просачивается наружу, заставляя даже нормальных людей нервничать и быть на взводе. Они не увидят в этом ничего, кроме "плохих вибраций" ... и, скорее всего, приписают это вам. Скорее всего, они предполагают, что вы какая-то опасная и устрашающая фигура, вроде военачальника или палача.

О, здорово. "Разве я не должен был не привлекать внимания?"

От других Мастеров, да. От этих овец? Пока я с вами, вам нечего бояться. Вы могли бы вовлечь в бой всю полицию и выйти победителем. Я часто находил это стоящим способом скоротать день. Ибараки вздохнул: "Определенно странный опыт, который возникает у тебя в голове". Однако, это, безусловно, обрушило бы других Мастеров на наши головы, да. В любом случае – никто из присутствующих здесь людей не зашел бы так далеко, чтобы фактически обвинить вас. Они отмахнутся от этого как от собственной глупости или, по крайней мере, как от не своего дела.

Что ж, он мог это видеть. Никто не хотел связываться с кем-то опасным, если можно было этого избежать. Учитывая, как он был одет, и состояние Фуюки, они, вероятно, просто думали, что он якудза. Он не был – Рюуноскэ всегда был очень осторожен, чтобы не наступать на пятки группе Фудзимур, даже больше, чем с копами. По крайней мере, копы должны были следовать правилам.

Повесив телефон на плечо, он просмотрел ассортимент готовых блюд и легких в приготовлении блюд и положил в корзину для покупок рамен быстрого приготовления, которого хватило примерно на неделю, а затем несколько закусок, напитков и пару батончиков с хлопьями. Все это очень вредно для здоровья, но, вероятно, не намного больше, чем, знаете ли, участие в войне против волшебников и монстров.

Он почти не заметил, как пара упаковок конфет сами по себе упали с полки и в его корзину. Он бы что-нибудь сказал ... но он чувствовал взгляд Ибараки на своем затылке и решил не делать из этого проблему.

Он как раз собирался отнести все это на прилавок, когда кое-что привлекло его внимание. Отложив покупки, чтобы он мог нормально разговаривать по телефону, он сказал: "Эй, ты смотрела сегодняшние новости? Только что посмотрел это. "

Что ты – ах.

В газетном киоске его внимание привлекло знакомое изображение – даже в черно-белом варианте полосы света, которые он видел издавна, были мгновенно узнаваемы. Он взял экземпляр.

"Здесь говорится, что произошел несчастный случай с фейерверком. Разнесло целую кучу улиц, сейчас все перекрыто для ремонта. Также была испорчена территория вокруг этого дома – по-видимому, недоступная для комментариев, – но в остальном, ничего, на самом деле не вдается во все подробности. Из газет не кажется, что это было так важно, как мы думали. Что вы об этом думаете?"

Понятно. Частью работы модератора Войны является сохранение существования магии в секрете. Неудивительно, что он придумал какую-то историю прикрытия. Вызывает недоумение, что один из Мастеров не смог восстановить улицу, как будто ничего не произошло, но я полагаю, что с Арчером на свободе они, возможно, не стали бы рисковать. Почему? О чем это

тебе говорит?

Рюноскэ не смог полностью скрыть свою усмешку. "Ну, теперь. Ты не упомянул, что существует целая организация, призванная помочь нам сохранить все в секрете. Я знал, что модераторов не волнуют жертвы, иначе мы бы уже слышали кое-что о прошлой ночи, но ты хочешь сказать мне, что им действительно все равно, какой беспорядок ты устроишь, пока они могут это объяснить и держать все странности в секрете?"

"Тайно?", Если я вас правильно понял... тогда, я полагаю, да. Они маги, а маги в любую эпоху эгоистичны и жестоки. По крайней мере, мы, они, честны в этом.

Рюноскэ положил газету обратно на стойку и пружинистой походкой направился расплачиваться за продукты. "Я думаю, пришло время перестать кормить тебя по частям. Если что-то вроде этого не вызовет удивления ... тогда, похоже, у нас гораздо больше свободы действий, чем я думал".

Сегодня вечером, похоже, будет намного веселее.

<http://tl.rulate.ru/book/98536/3340546>